

ВОПРОСЫ ЭКСПЕРТУ

Алексей Яблоков, эколог

«Когда мы разбогатеем, может быть слишком поздно»

Никто не спорит с тем, что нам пора срочно действовать ради своего же будущего. Но даже самые сильные аргументы мало что меняют – власти, общество и многие из нас пока уклоняются от вызова времени.

Psychologies: Мы знаем, что запасы топлива не вечны и к тому же, сжигая его, мы усугубляем климатические изменения. Но наши потребности в энергии растут. Изменилось ли в связи с этим отношение экологов к атомной энергетике?

А. Я.: Нет. За те 25 лет, которые прошли после Чернобыля, три главные беды АЭС никуда не исчезли. Первая – безопасность. Сами атомщики признают, что любой из ныне существующих типов реакторов обладает неустраняемыми дефектами. Вторая проблема – отходы. Период полураспада плутония, например, – 24 тысячи лет. Никакой материал не может так долго защищать от радиации. Какое право мы имеем оставлять свои проблемы правнукам? Третья беда – неразрывная связь с ядерным оружием. Первые полгода работы атомные реакторы вырабатывают оружейный плутоний, выделить и собрать который – не такая уж сложная задача.

Значит, в России альтернативы нефти и газу нет?

А. Я.: Почему же нет? Например, все бытовые энергетические потребности жителей России южнее Волгограда могут полностью обеспечиваться за счет солнца – климат позволяет. Стремительно падает цена «ветряного» электричества. Добавьте использование приливов: есть готовые проекты приливных электростанций, которые будут стоить примерно столько же, сколько и атомная станция, но производить гораздо больше энергии. Нет только политической воли, чтобы преодолеть сопротивление нефтяного, угольного и атомного лобби и воплотить эти альтернативные проекты в жизнь.

Насколько вообще наше государство озабочено вопросами экологии?

А. Я.: Когда я был советником президента Ельцина, Россия тратила в год на охрану природы 0,5% ВВП, и мы до хрипоты кричали, как это мало, – Япония, например, тратит не меньше трех. Сегодня осталось 0,1%. Нужно общественное давление на власть, это понятно. Но для этого мы должны увидеть опасность бездумного отношения к природе и осознать свои интересы. Тогда

«зеленые» партии получают места в парламенте, а правительства отказываются строить атомные станции – как это было в Германии, например. Но беда в том, что наше общество пока к этому не готово. Сегодняшняя идеология утверждает, что природные ресурсы – главное, что есть у России, их надо эксплуатировать и обогащаться, а не охранять. Понемногу ситуация меняется, но в итоге из всех экологических инициатив хоть как-то развивается только энергосбережение. Потому что там вложенный рубль быстро приносит 3–4 рубля. Владимир Путин как-то высказался в том смысле, что экологией мы займемся, когда разбогатеем, – есть, дескать, и более насущные вопросы. Но, боюсь, пока мы разбогатеем окончательно, будет уже слишком поздно.

Вы считаете, мы ведем себя неправильно, не только потому, что не требуем от власти беречь природу, но и потому, что сами относимся к ней наплевательски...

А. Я.: Не к ней, а к себе! К сожалению, люди, которые пытаются жить, постоянно помня о своем воздействии на природу, остаются белыми воронами. В России изменилось общественное сознание – самым главным стали деньги, которые нужно заработать здесь и сейчас. Такой заикленности на потреблении, как у нас, нет нигде. Во всем мире действует закон: если люди живут лучше (больше получают), их продолжительность жизни растет. Но у нас не так: в период нефтяных денег кривая зарплаты резко поднималась вверх, а продолжительность жизни не росла. Значит, мы заработанные деньги тратили куда угодно, но не на улучшение своей среды обитания. Как сделать, чтобы мы хотя бы о своем здоровье думали, о здоровье своих детей? Я не знаю. Последствия загрязнения сказываются на каждом человеке! Полмиллиона ежегодно умирают в России от заболеваний, связанных с неблагоприятной экологической обстановкой. В Москве по некоторым видам рака, особенно детским, в последние четыре года рост заболеваемости – 15–18%. Что еще нужно, чтобы понять, что от этой проблемы не спрячешься ни за каким забором? Если на нас это не подает, я не знаю, что еще может помочь. **Интервью Юрий Зубцов**

Алексей Яблоков – биолог, член-корреспондент РАН,